

— Хватит уже! — Цзян Мэнлинь безжалостно прервал его. — Тебе не нужно говорить такие вещи при мне, это лишнее. На самом деле причина, по которой вы остаетесь, одна — в «Хуаньцю» высокие зарплаты, комфортные условия работы, и с вашими способностями пробиваться здесь, в маленькой компании, и добиваться успеха гораздо выгоднее, чем прозябать в крупной корпорации, выжидая повышения по выслуге лет!

В зале никто не возразил, потому что он был абсолютно прав. Однако Чжао Жунфэй, чей лицемерный улов был так откровенно разоблачен, почувствовал неловкость. Он действительно не ожидал, что Цзян Мэнлинь, который в его глазах был неопытным зеленым новичком, так точно угадает его мысли.

Взгляд Цзян Мэнлиня стал насмешливым:

— На самом деле тебе не стоит смущаться. Ваши мысли мне известны, и вы сами их понимаете. Все мы это знаем, но я просто не люблю ходить вокруг да около.

Он продолжил:

— Если ваша цель — улучшить свою жизнь, то скажите мне, чего вы хотите достичь за пять лет работы в «Хуаньцю»? Другими словами, каковы ваши промежуточные цели?

Цзян Мэнлинь прищурился, задавая этот вопрос всем присутствующим, затем сел в кресло на сцене, сложил руки и, сделав вид, что готов слушать, бросил взгляд на Чжао Жунфэя.

Тот открыл рот, невольно начав размышлять.

Он был ребенком из глухой деревни в горах на западе страны, и вся деревня вложила в него все силы, чтобы вырастить из него студента. Он нес на своих плечах надежды и доверие десятков семей, и его ноша всегда была тяжелой.

Взгляд Чжао Жунфэя стал рассеянным:

— Я хочу заработать много денег, купить дом, машину, вывезти всех своих благодетелей из родных мест и обеспечить им хорошую жизнь...

Цзян Мэнлинь улыбнулся, махнул рукой, приглашая сесть. После того как он начал, остальные тоже перестали стесняться и начали высказываться:

— Я надеюсь стать миллионером.

— Роскошный дом и дорогая машина... наверное.

— Я хочу переспать со всеми красавицами мира!

Услышав эту нелепую идею, Цзян Мэнлинь не смог сдержать смешка. Бросив взгляд в сторону, он заметил Бао Сюна, который хотел что-то сказать, но сомневался.

— Бао Сун, давай ты.

Услышав это, все постепенно утихло. Бао Сун всегда имел сильное влияние в высшем руководстве компании. В глазах всех, до появления Цзян Мэнлиня, он был практически равнозначен президенту.

В глазах Бао Сюна мелькнуло волнение, но он быстро подавил его, сжал кулаки и через какое-

то время тихо ответил:

— Я надеюсь получить достаточно сил, чтобы делать то, что хочу.

Цзян Мэнлинь понимающе опустил глаза. Он прекрасно знал историю Бао Сюна. Его родители погибли при загадочных обстоятельствах, и хотя не было прямых доказательств, он, вероятно, догадывался, кто был виновен.

Именно из-за этой одержимости Бао Сюн постоянно подстегивал себя работать еще усерднее. Цзян Мэнлинь не боялся, что у его подчиненных нет амбиций. Люди с амбициями, на самом деле, легче всего управляемы. Им достаточно показать проблеск надежды, который всегда будет оставаться недостижимым, как морковка перед носом осла. Хозяин может думать, что он платит ослу за дополнительную работу, но на самом деле усилия и результаты, которые осел прилагает ради этой награды, намного превышают затраты хозяина на приманку.

Цзян Мэнлинь махнул рукой, и все шепоты в зале мгновенно прекратились. С улыбкой в глазах он сказал:

— Если это всего лишь ваши желания, то ждать пяти лет не нужно. В течение года я могу помочь вам их реализовать! Но при условии, что у вас будет достаточно способностей, и я посчитаю, что вы достойны таких вложений.

Все зашумели, но Цзян Мэнлинь не чувствовал ни малейшего сомнения в своих словах. Вскоре после наступления нового тысячелетия цены в Китае начнут стремительно расти, и это будет нечто, что эти люди сейчас даже не могут себе представить. В конечном итоге они поймут, что их нынешние желания не смогут их удовлетворить. Но именно этого и добивался Цзян Мэнлинь.

Если есть желания, разве сложно ими управлять?

— Деньги? Они в банке! Квартиры? Какой угодно площади! Женщины? Разве их мало на улицах? — Цзян Мэнлинь постучал по столу и холодно усмехнулся. — Но это зависит от того, есть ли у вас способности это взять! Даже если красотка с размером груди 36D разденется и полезет к вам на колени, всё равно нужно иметь силу, чтобы встать!

Дыхание всех за столом стало учащаться, как будто слава и богатство уже лежали перед ними, готовые к взятию.

— Если кто-то считает себя импотентом, то пусть сейчас же собирает вещи и убирается вон! Те, кто останется, должны будут выдержать любые трудности! Пройдя через самые тяжелые времена, вы даже не представляете, сколько славы и успеха вас ждет в будущем! — Цзян Мэнлинь стукнул по столу, понизив голос. — Те, кто хочет уйти, могут сделать это сейчас, отправившись в финансовый отдел за трехмесячной зарплатой. Я не буду вас останавливать. У каждого свой путь, и я уверен, что вы добьетесь успеха и за пределами этой компании.

Сказав это, Цзян Мэнлинь с улыбкой полулежал на столе, бесстрашно встречая взгляды присутствующих.

В зале царил мертвая тишина. Никто не ушел. Все сидели за столом, глядя на Цзян Мэнлиня на сцене с горящими глазами.

— Отлично! — Цзян Мэнлинь удовлетворенно прищурился и кивнул, как и ожидалось. Все шло по его плану.

Он повернулся, отложил указку и ударил ладонью по экрану:

— С этого момента добро пожаловать в большую семью «Хуаньцю».

В кабинете на верхнем этаже Цзян Мэнлинь устало закрыл глаза, откинувшись на диване для гостей.

Обеспечить бесперебойную работу компании — задача не из легких. «Хуаньцю» хоть и небольшая, но сейчас, на этапе становления, она наиболее уязвима. Один неверный шаг — и наблюдающие крупные компании могут легко уничтожить ее в зародыше. Цзян Мэнлинь уже много дней не спал нормально, и теперь, избавившись от одной из своих главных забот, он наконец почувствовал облегчение.

Распределение должностей в филиалах «Хуаньцю» было проведено с максимальной эффективностью. Несмотря на волнения, вызванные этим среди среднего и низшего звена, Цю Байхуа, назначенный исполнительным директором проекта в Моду, без колебаний начал собирать вещи. Его должность была лично утверждена Цзян Мэнлинем. Будучи уроженцем Моду, Цю Байхуа имел множество преимуществ, недоступных для приезжих. Кроме того, он был одним из самых эффективных сотрудников компании, уступая лишь Бао Сюну. Убедившись в его чистоплотности, Цзян Мэнлинь без колебаний предоставил ему этот шанс для карьерного роста.

Он был уверен, что Цю Байхуа — умный человек, и ради использования этого редкого шанса он будет работать еще усерднее. Вместе с ним в команду были включены несколько новичков, проявивших себя на собрании, особенно Чжао Жунфэй, чья смелость и инициативность пришлись по душе Цзян Мэнлиню. Такой талантливый и решительный человек не затеряется нигде.

Геолога нашли через связи семьи Бай. Цзян Мэнлинь специально выделил участок земли, который в будущем станет золотой жилой в Моду. Конечно, в это время эта территория все еще считалась зоной развития, и хотя решение Цзян Мэнлиня казалось странным, никто не задавал лишних вопросов. После того собрания, где он бросил перед всеми заманчивую перспективу, его авторитет в руководстве «Хуаньцю» стал непререкаемым. Все готовы были доверять его решениям. Однако иногда Цзян Мэнлинь беспокоился из-за их слепого доверия. Ведь ему нужны были не просто трудолюбивые исполнители, а люди, способные мыслить, сомневаться и предлагать новое.

Лю Лиян сошел с самолета и, взглянув на давно знакомый аэропорт города W, в глазах промелькнуло презрение.

<http://bllate.org/book/16657/1526650>